

Игорь Гарибович Гаспаров

Аналитическая философия сегодня: между триумфом и кризисом

Аннотация. В статье предлагаются некоторые размышления о том, что такое аналитическая философия и какие изменения происходят с ней сегодня. Сложилось немало стереотипных представлений об аналитической философии, которые не способствуют её развитию в России, а, напротив, делают её предметом агрессивной и неадекватной критики, отрицания или игнорирования. Это резко контрастирует с тем положением, которое аналитическая философия занимает в современном философском сообществе, поскольку несомненным фактом является то, что начиная с 50-х годов прошлого столетия аналитическая философия всё шире распространяется по всему миру. Статья делится на три части. В первой показано, что большинство стереотипов, сложившихся об аналитической философии, не имеет оснований в реальной практике философов, называющих себя аналитическими. Во второй части сформулированы некоторые соображения по поводу позитивного содержания аналитической философии. В третьей предложено несколько критических замечаний, касающихся тех внутренних ограничений, с которыми сталкивается сама аналитическая философия.

Ключевые слова: аналитическая философия, отечественная философия, методология философии, философия сознания, проблемы философии, метафилософия.

Для цитирования: Гаспаров, И. Г. (2025). Аналитическая философия сегодня: между триумфом и кризисом. *Analytica*, 10, 76–89.

В данной статье я предлагаю некоторые размышления о том, что такое аналитическая философия и какие изменения происходят с ней сегодня. Эти размышления представляют собой не столько результат систематического исследования, сколько впечатления человека, который занимается ей уже более двадцати лет. Несомненно, многие утверждения, высказанные в этой статье, носят, если так можно

выразиться, полемический характер, что вполне в духе аналитической философии, которая живёт дискуссией. В российской философии сложилось немало стереотипных представлений об аналитической философии, которые, к сожалению, не способствуют её процветанию в нашей стране, а, напротив, делают её предметом агрессивной и неадекватной критики, отрицания или игнорирования. Такой образ резко контрастирует с тем реальным положением, которое аналитическая философия занимает в современном философском сообществе, поскольку несомненным фактом является то, что начиная с 50-х годов прошлого столетия аналитическая философия всё шире распространяется по всему миру. Данная статья делится на три части. В первой я попытаюсь показать, что большинство стереотипов, сложившихся об аналитической философии, не имеет оснований в реальной практике философов, называющих себя аналитическими. Во второй части я попробую сформулировать свои соображения по поводу позитивного содержания аналитической философии. В третьей я предложу несколько критических замечаний по поводу тех внутренних ограничений, с которыми сталкивается сама аналитическая философия.

1. Мифы об аналитической философии и их опровержение

В любой культуре существуют мифы. Философия часто принимала на себя функцию критики мифов, однако сама философская культура, или субкультура, несвободна от них. Российская философская культура также не является исключением из этого правила. На мой взгляд, невозможно не принимать во внимание ту роль, которую те или иные мифы играют в формировании культуры, в том числе философской. При этом нельзя не отметить, что эта роль может быть как положительной, так и отрицательной. В том случае, если миф схватывает тот или иной аспект сущности своего предмета, его можно считать культурно позитивным, даже если эта сущность представляется в нём некоторым фантастическим образом. В том же случае, когда сущность предмета искажается, миф о нём следует считать скорее культурно негативным, поскольку он мешает нам приблизиться к истине как к ценности. К сожалению, аналитической философии в России не повезло в том смысле, что вокруг неё сложился целый слой культурно негативных мифов, мешающих понять, что это такое, людям, которые ещё не сформировали своё представление об этом предмете. Вот некоторые из

этих мифов, которые, на мой взгляд, являются наиболее распространёнными¹:

- (1) Аналитическая философия — это *всего лишь одно* из многочисленных философских направлений.
- (2) Аналитическая философия — это не более чем логика.
- (3) Аналитическая философия подменяет подлинные философские проблемы концептуальным анализом.
- (4) Аналитическая философия — это философия языка.
- (5) Аналитическая философия носит аисторичный характер, пренебрегая философским наследием прошлого.
- (6) Аналитическая философия игнорирует «экзистенциальные» проблемы.
- (7) Аналитическая философия — это сциентизм.
- (8) Аналитическая философия — это материализм.

Утверждения (1)–(8) представляют собой ложные в том или ином аспекте предложения, искажающие образ аналитической философии в том виде, в котором она существует сегодня. Более того, такой образ аналитической философии не является адекватным и с исторической точки зрения. Я полагаю, что необходимо пояснить, в чём именно заключается ложность каждого из этих утверждений.

Утверждение (1) релятивизирует значение аналитической философии, пытаясь представить её всего лишь одним из направлений современной философской мысли. Однако аналитическая философия вовсе не является философской школой наряду с другими, как, например, марксизм, экзистенциализм, неотомизм и т. п., так как не существует практически ни одного философского или даже метафилософского тезиса, который бы были обязаны разделять все аналитические философы для того, чтобы быть таковыми.

Утверждение (2) настаивает на том, что аналитическая философия не занимается философскими проблемами по существу, а предлагает только «логический анализ» этих проблем. Действительно, метод логического анализа широко применяется в разных областях аналитической философии для прояснения существа этих философских проблем, отделения настоящих вопросов от псевдовопросов. Однако аналитические философы не рассматривают этот метод как единственно

¹ Надо признать, что данный перечень основан на личном опыте бесед и дискуссий с разными людьми, происходившими в течение достаточно долгого периода времени. В силу этого он не может претендовать на полную объективность, но, несмотря на это, обладает той степенью достоверности, которым обладает свидетельство.

возможный или даже как необходимый для занятий аналитической философией. Кроме того, следует отметить, что само слово «логика» используется в весьма различных смыслах: от теории логического следования до исследования априорных связей между понятиями, а иногда и самими вещами. Аналитическая философия пользуется достижениями логической науки для решения философских задач настолько, насколько это необходимо как в нормативном, так и в прагматическом аспекте, оставаясь при этом дисциплиной, автономной по отношению к логике как к науке.

Утверждение (3) отличается от утверждения (2) тем, что здесь один из методов выдаётся за всю аналитическую философию. «Концептуальный анализ» действительно популярен в аналитической философии (Parfit, 1987), но далеко не все философы, называющие себя аналитическими, видят в нём «царский путь» к философской истине. Среди аналитических философов есть немало людей, настроенных к нему скептически и даже враждебно (Quine, 1972, 488–497; Wilkes, 1988). С другой стороны, между аналитическими философами нет консенсуса относительно того, что такое концептуальный анализ. Одни полагают, что это скорее некая априорная процедура, выявляющая фундаментальное содержание наших понятий. Другие считают, что это разновидность эмпирических исследований. Третьи называют так исследование наших интуиций по поводу воображаемых случаев. Как бы то ни было, можно быть аналитическим философом и не занимаясь концептуальным анализом или занимаясь им постольку-поскольку. А можно заниматься им, не относя себя к числу аналитических философов.

Утверждение (4) отождествляет аналитическую философию с философией языка. Это утверждение легко спутать с той истиной, что в аналитической философии язык является предметом пристального философского внимания и отдельным предметом исследования. Однако было бы неверно думать, что все аналитические философы полагают, что анализ языка даст ответы на все интересующие нас философские вопросы. Например, многие аналитические философы признают, что вопросы в области философии сознания или метафизики не связаны непосредственно с языком и не решаются путём лингвистического анализа. Другое дело, что анализ языка позволяет нам более ясно формулировать философские проблемы, тем самым способствуя поиску их решения.

Утверждение (5) отрицает связь аналитической философии с философским наследием прошлых эпох. На деле современная аналитическая философия весьма традиционна как в том, что касается

проблематики, так и в том, что касается содержательных позиций. Аналитические философы обсуждают практически все метафизические, эпистемологические и моральные проблемы, известные в истории философии. Примером довольно экзотической проблемы в современной аналитической философии может служить *scientia media* (Flint, 1998). Менее экзотические примеры: проблема универсалий, существование Бога, природа времени, природа знания и скептицизм, природа морали. Более того, в современной аналитической философии можно найти достаточное количество сторонников традиционных тезисов по этим вопросам: начиная от платоников (Balaguer, 2025) и (нео)аристотеликов (Loux, 1978; Fine, 1994; Koslicki, 2008), заканчивая буддистами (Parfit, 1987; Siderits, 2003; Flanagan, 2011), стоиками (Павлов, 2021; Nussbaum, 1994; Bobzien, 2021) и эпикурейцами (Feldman, 2004). Среди современных аналитических философов есть и те, кто вдохновляется Хайдеггером (McDaniel, 2009).

Утверждение (6) обвиняет аналитическую философию в том, что она игнорирует «экзистенциальные» проблемы, такие как смерть, смысл жизни и т. п. Наверное, тон её рассуждений об этих предметах действительно не отличается «экзистенциальным» пафосом, но то же самое можно сказать и о многих сочинениях древних авторов. Тем не менее сами темы присутствуют в достаточном количестве (Nagel, 1987; Bradley, Feldman & Johansson, 2013; Pereboom, 2014).

В утверждении (7) аналитическая философия приравнивается к сциентизму. Здесь многое зависит от того, как понимается этот термин. Согласно наиболее узкому толкованию сциентизма, это философский тезис, согласно которому только эмпирическая наука способна открывать истины о мире. В этом смысле многие аналитические философы сциентистами не являются. Второе толкование термина «сциентизм» предполагает, что это тезис, согласно которому сама философия является наукой, а не, например, искусством. Вероятно, многие аналитические философы сказали бы, что философия — это наука в том смысле, что её целью является универсальная, общезначимая истина, но вряд ли многие считают, что единственными или даже основными методами аналитической философии являются эмпирические методы. Наконец, согласно третьему пониманию, сциентизм — это внимание к достижениям современных естественных наук и использование ссылок на научные данные и теории в философской аргументации. В этом современная аналитическая философия «повинна» больше всего, но вряд ли было бы правильно считать это большим грехом против философии. Кроме того, кажется, что любая философия должна развиваться в

диалоге с другими областями человеческой культуры и в особенности с наукой, поскольку с ней философию объединяет тождество цели.

В связи с вышеизложенным, утверждение (8), согласно которому аналитическая философия предполагает материализм или физикализм, очевидно ложно, поскольку среди её представителей можно встретить сторонников самых разных позиций: от идеализма (Foster, 1982; Sprigge, 1983; Robinson, 2022) до аналитического томизма (Paterson & Pugh, 2006) или субстанциального дуализма (Zimmerman, 2010; Swinburne, 2013).

2. Что же такое аналитическая философия?

Предыдущие размышления показали, что едва ли возможно найти какой-либо общий содержательный или даже методологический тезис, который бы разделяли все аналитические философы. Тем не менее складывается отчётливое впечатление, что между ними есть нечто общее, что делает их аналитическими философами. Если задать вопрос, что же это такое, то, я полагаю, наиболее адекватным ответом будет следующий: всех их объединяет то, что они воплощают в себе этос подлинного философствования в современном мире, являются наследниками исконной традиции философствования как поиска истины посредством разума, которую они стремятся продолжать всеми теми средствами, которые доступны для нас сегодня. Это, конечно, не означает, что любой аналитический философ подпишется под моими словами, но если посмотреть на всю ситуацию в целом, то мне кажется, что многие могли бы с ними согласиться. Философия изначально стремилась к рациональному постижению истины как таковой в её наиболее полном и общем виде. В аналитической философии такое стремление присутствует в явном виде. История аналитической философии началась отчасти с идеи преодоления метафизики путём логического анализа языка. Но, развиваясь, эта идея постепенно привела к возрождению интереса к проблемам метафизики, философии сознания, эпистемологии, этики и эстетики. Неожиданным такой поворот может быть только для тех, кто не понимает изначального мотива первых аналитических философов, а именно поиска истины как таковой всеми доступными для философии средствами.

3. Границы аналитической философии

При чтении предыдущего текста может сложиться впечатление, что это триумфалистская апология аналитической философии, смысл

которой сводится к тому, что аналитическая философия — это и есть единственная настоящая философия. Однако это не так. Во-первых, обязательно, чтобы настоящая философия имела единственную форму своего проявления. Во-вторых, искренность стремления аналитических философов к истине ещё не гарантирует того, что это стремление успешно, и даже того, что у них есть все подходящие средства её достижения. Предыдущий текст был написан в 2012 году, и я по-прежнему считаю, что содержащиеся в нём утверждения являются верными. Однако за последние десять с небольшим лет на философской сцене — российской и международной — произошли серьёзные изменения. В России появилось больше молодых философов, которые с симпатией относятся к аналитической философии и даже причисляют себя к аналитическим философам. В мире, как мне кажется, философия движется в сторону синкретизма, когда деление на «аналитических» и «не-аналитических» философов становится всё менее релевантным. В современных аналитических философских текстах всё чаще можно встретить рядом аргументацию, которая содержательно может быть связана с разными философскими традициями, начиная от античных и средневековых и заканчивая феноменологией и постмодернизмом. Возможно, чистая аналитическая философия в том виде, в котором она существовала в прошлом веке, скоро станет предметом исключительно историко-философских исследований.

В то же время сама аналитическая философия испытывает некий кризис в решении тех философских проблем, которые она пытается обсуждать. В качестве примера можно привести так называемую «трудную проблему» сознания, активная фаза обсуждения которой продолжается уже почти тридцать лет, если отсчитывать от года выхода известной книги Дэвида Чалмерса «Сознающий ум» (Chalmers, 1996). Умножение числа подходов к пониманию данной проблемы и предлагаемых решений, кажется, скорее отдалило, чем приблизило нас к искомой цели объяснения сознания. Физикалистский консенсус, который раньше прочно, хотя и ошибочно, ассоциировался с аналитической философией сознания, заметно ослаб, но и его альтернативы в форме дуализма или панпсихизма не смогли одержать сколько-нибудь заметную победу. Скорее философия сознания стала разрастаться вширь: возникают всё новые и новые аспекты проблемы, а принципиального решения как не было, так и нет. Это неизбежно вызывает вопросы об эффективности того инструментария, посредством которого аналитические философы пытаются формулировать и решать интересующие их проблемы. Как было сказано выше, значительная часть проблем, обсуждаемых в аналитической философии, существовала задолго до того, как

появился ярлык «аналитическая философия». При этом её преимущество, по её собственному заявлению, состояло в том, что аналитические методы позволяют либо разоблачить некоторые древние философские проблемы как псевдопроблемы, либо предложить для них понятные и приемлемые решения. Однако на примере «трудной проблемы» сознания видно, что не произошло ни того, ни другого, то есть в данном отношении аналитическая философия показала себя не лучше других философий.

Если задаться вопросом о причине подобной ситуации, то, на первый взгляд, возможны три ответа. Во-первых, можно предположить, что дело в самой природе философских проблем: они не решаемы таким образом, что относительно их решения возможен широкий консенсус среди специалистов. Во-вторых, можно предположить, что решение проблем, которые нам кажутся прерогативой философии, на самом деле следует передать в ведение других наук или науки, понимаемой как метод познания, принципиально отличный от философии и более эффективный, чем она. В-третьих, можно предположить, что сами текущие методы аналитической философии недостаточны и требуют определённого улучшения или усовершенствования для того, чтобы справляться с проблемами, подобными «трудной проблеме» сознания. Кроме того, конечно, возможны различные комбинации вышеприведённых предположений. Лично я склоняюсь к некоторой комбинации первого и третьего предположения с большим акцентом на третьем, тогда как второе предположение мне кажется не слишком убедительным.

В пользу первого предположения говорит то, что в большинстве исторических эпох своего существования философия едва ли может похвастаться содержательным единством решений своих проблем. Философию объединяет скорее единство обсуждаемых проблем и методов, которые считаются приемлемыми для их решения. В этом аспекте ситуация в современной аналитической философии похожа на ситуации, которые имели место в прошлом. Тем не менее это не означает, что более или менее широкий консенсус невозможен. Его достижение во многом зависит от того, какие методы считаются большинством философов приемлемыми для решения тех или иных философских проблем, и насколько эти методы действительно подходят для их решения. В этом отношении современная аналитическая философия, на первый взгляд, отличается большим разнообразием, чем историческая, особенно декартезианская философия, где аристотелевский «Органон» в большинстве случаев считался методологической основой науки в целом. Сегодня же в аналитической философии методологический плюрализм является

фактом, порождающим содержательное многообразие позиций, в котором трудно сохранить обозримое единство дискурса.

Например, одни аналитические философы считают мереологию подходящим средством для формулирования и решения онтологических проблем, тогда как другие отказываются считать её таковой (Baker, 2000, 184). В этом случае трудно ожидать, что аргументы одних будут в глазах их оппонентов иметь ту же степень убедительности, какую они имеют в их собственных. Аналогично дело обстоит и с большинством других методологических инструментов, которыми пользуются аналитические философы (пропозициональная логика, логика предикатов первого порядка, теория множеств, теория вероятностей, концептуальный анализ и т. п.). Таким образом, методологический плюрализм аналитической философии является не только её богатством и сильной стороной, но и препятствием для достижения консенсуса в решении обсуждаемых проблем из-за различий в интерпретации этих методов и их доказательной силы. С этой точки зрения необходима рефлексия над методами и инструментами, которыми пользуются аналитические философы. Однако очевидно, что данная задача представляется достаточно сложным предприятием.

Надежды же многих аналитических философов на то, что другие науки решат проблемы, над которыми «безуспешно» бьётся философия, кажутся мне иллюзорными по той причине, что для того, чтобы решить философские проблемы, учёным приходится выходить за пределы своей узконаучной компетенции и вступать в другую сферу, где они волей-неволей сталкиваются с теми же трудностями, с которыми здесь сталкиваются философы.

Кроме того, философия науки XX века показала, что решить так называемую проблему демаркации, то есть критерия отличия научных предложений от тех, которые таковыми не являются, не представляется возможным, потому что наука так же, как философия, неразрывно связана с понятиями, имеющими свои корни в обыденном опыте и сознании человека. Так или иначе, если мы заинтересованы не только в научном формализме, который описывает или предсказывает поведение тех или иных объектов, но и в объяснении, то есть понимании причин такого их поведения, мы нуждаемся в понятийной системе, которая будет выходить за пределы узконаучного концептуального аппарата, а создание подобного понятийного инструмента традиционно относится к компетенции именно философии.

Список литературы

- Павлов, А. С. (2021). «Аналитическая» ветвь современного стоицизма: Л. Беккер, У. Ирвин, М. Пильюччи. *Философия. Журнал Высшей школы экономики*, 5(1), 33–52.
- Baker, L. R. (2000). *Persons and Bodies: a Constitution View*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Balaguer, M. (2025). Platonism in Metaphysics. In E. N. Zalta & U. Nodelman (Eds.), *The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Spring 2025 Edition)*. <https://plato.stanford.edu/archives/spr2025/entries/platonism/>.
- Bobzien, S. (2021). Frege Plagiarized the Stoics. In F. Leigh (Ed.), *Themes in Plato, Aristotle, and Hellenistic Philosophy: Keeling Lectures 2011–2018* (pp. 149–206). London: University of London Press.
- Bradley, B., Feldman, F. & Johansson, J. (Eds.). (2013). *The Oxford Handbook of Philosophy of Death*. Oxford: Oxford University Press.
- Chalmers, D. (1996). *The Conscious Mind*. Oxford: Oxford University Press.
- Feldman, F. (2004). *Pleasure and the Good Life: Concerning the Nature, Varieties and Plausibility of Hedonism*. Oxford: Clarendon Press.
- Fine, K. (1994). Essence and Modality. *Philosophical Perspectives (Logic and Language)*, 8, 1–16.
- Flint, T. P. (1998). *Divine Providence: the Molinist Account*. Ithaca: Cornell.
- Foster, J. (1982). *The Case for Idealism*. London: Routledge & Kegan Paul.
- Koslicki, K. (2008). *The Structure of Objects*. New York: Oxford University Press.
- Loux, M. J. (1978). *Substance and Attribute: a Study in Ontology*. Dordrecht: D. Reidel Pub. Co.
- McDaniel, K. (2009). Ways of Being. In Chalmers D., Manley D. & Wasserman R. (Eds.), *Metametaphysics: new Essays on Foundations of Ontology* (pp. 290–319). Oxford: Oxford University Press.
- Nagel, T. (1987). *What Does It All Mean?: a Very Short Introduction to Philosophy*. Oxford: Oxford University Press.
- Nussbaum, M. (1994). *The Therapy of Desire*. Princeton: Princeton University Press.
- Parfit, D. (1987). *Reasons and Persons*. Oxford: Clarendon Press.
- Pereboom, D. (2014). *Free Will, Agency, and Meaning in Life*. Oxford: Oxford University Press.
- Paterson, C. & Pugh, M. S. (Eds.). (2006). *Analytical Thomism: Traditions in Dialogue*. Aldershot and Burlington, Vt.: Ashgate.
- Quine, W. V. O. (1972). Review of Milton K. Munitz (Ed.), Identity and Individuation. *The Journal of Philosophy*, 69(16), 488–497.

- Robinson, H. (2022). *Perception and Idealism*. Oxford: Oxford University Press.
- Siderits, M. (2003). *Personal Identity and Buddhist Philosophy*. Burlington, VT: Ashgate.
- Flanagan, O. (2011). *Bodhisattva's Brain: Buddhism Naturalized*. Cambridge, MA: MIT Press.
- Sprigge, T. L. S. (1983). *The Vindication of Absolute Idealism*. Edinburgh: Edinburgh University Press.
- Swinburne, R. (2013). *Mind, Brain, and Free Will*. Oxford: Oxford University Press.
- Wilkes, K. V. (1988). *Real People: Personal Identity without Thought Experiments*. Oxford: Clarendon Press.
- Zimmerman, D. (2010). From Property Dualism to Substance Dualism. *Aristotelian Society Supplementary Volume, 84*, 119–150.

Информация об авторе: Гаспаров Игорь Гарибович, кандидат философских наук, доцент кафедры педагогики и гуманитарных дисциплин Воронежского государственного медицинского университета имени Н. Н. Бурденко, г. Воронеж, gasparov@mail.ru.

Поступила в редакцию: 30 апреля 2025 г.

Принята к публикации: 31 августа 2025 г.

Опубликована: 28 декабря 2025 г.

Igor G. Gasparov

Analytic Philosophy Today: Between Triumph and Crisis

Abstract. The article discusses the question of what analytic philosophy is. There are many stereotypes about analytic philosophy that hinder its development in Russia, subject it to aggressive and inadequate criticism, and contribute to its denial or disregard. This is in stark contrast to the position that analytic philosophy occupies in the modern philosophical community. It is an undeniable fact that since the 1950s, analytic philosophy has been spreading increasingly widely around the world. The article is divided into three parts. The first one shows that most of the stereotypes about analytic philosophy have no basis in the actual practice of analytic philosophers. In the second part, some considerations on the nature of analytical philosophy are provided. The third part offers some critical remarks about the internal limitations that analytical philosophy itself faces today.

Keywords: analytic philosophy, Russian philosophy, methodology of philosophy, philosophy of mind, problems of philosophy, metaphilosophy.

Citation: Gasparov, I. G. (2025). Analytic Philosophy Today: Between Triumph and Crisis. *Analytica*, 10, 76–89.

References

- Baker, L. R. (2000). *Persons and Bodies: a Constitution View*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Balaguer, M. (2025). Platonism in Metaphysics. In E. N. Zalta & U. Nodelman (Eds.), *The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Spring 2025 Edition)*. <https://plato.stanford.edu/archives/spr2025/entries/platonism/>.
- Bobzien, S. (2021). Frege Plagiarized the Stoics. In F. Leigh (Ed.), *Themes in Plato, Aristotle, and Hellenistic Philosophy: Keeling Lectures 2011–2018* (pp. 149–206). London: University of London Press.
- Bradley, B., Feldman, F. & Johansson, J. (Eds.). (2013). *The Oxford Handbook of Philosophy of Death*. Oxford: Oxford University Press.
- Chalmers, D. (1996). *The Conscious Mind*. Oxford: Oxford University Press.
- Feldman, F. (2004). *Pleasure and the Good life: Concerning the Nature, Varieties and Plausibility of Hedonism*. Oxford: Clarendon Press.

- Fine, K. (1994). Essence and Modality. *Philosophical Perspectives (Logic and Language)*, 8, 1–16.
- Flint, T. P. (1998). *Divine Providence: the Molinist Account*. Ithaca: Cornell.
- Foster, J. (1982). *The Case for Idealism*. London: Routledge & Kegan Paul.
- Koslicki, K. (2008). *The Structure of Objects*. New York: Oxford University Press.
- Loux, M. J. (1978). *Substance and Attribute: a Study in Ontology*. Dordrecht: D. Reidel Pub. Co.
- McDaniel, K. (2009). Ways of Being. In D. Chalmers, D. Manley & R. Wasserman (Eds.), *Metametaphysics: New Essays on Foundations of Ontology* (pp. 290–319). Oxford: Oxford University Press.
- Nagel, T. (1987). *What Does it All Mean?: a Very Short Introduction to Philosophy*. Oxford: Oxford University Press.
- Nussbaum, M. (1994). *The Therapy of Desire*. Princeton: Princeton University Press.
- Parfit, D. (1987). *Reasons and Persons*. Oxford: Clarendon Press.
- Pereboom, D. (2014). *Free Will, Agency, and Meaning in Life*. Oxford: Oxford University Press.
- Paterson, C. & Pugh, M. S. (Eds.). (2006). *Analytical Thomism: Traditions in Dialogue*. Aldershot and Burlington, Vt.: Ashgate.
- Pavlov, A. S. (2021). “Analiticheskaya” vetv' sovremennogo stoicizma: L. Backer, W. Irvine, M. Pigliucci [The “Analytic” Line of the Modern Stoicism: L. Backer, W. Irvine, M. Pigliucci]. *Filosofiya. Zhurnal Vyshej shkoly ekonomiki [Philosophy. Journal of the Higher School of Economics]*. 5(1), 33–52. (in Russian).
- Quine, W. V. O. (1972). Review of Milton K. Munitz (Ed.), Identity and Individuation. *The Journal of Philosophy*, 69(16), 488–497.
- Robinson, H. (2022). *Perception and Idealism*. Oxford: Oxford University Press.
- Siderits, M. (2003). *Personal Identity and Buddhist Philosophy*. Burlington, VT: Ashgate.
- Flanagan, O. (2011). *Bodhisattva's Brain: Buddhism Naturalized*. Cambridge, MA: MIT Press.
- Sprigge, T. L. S. (1983). *The Vindication of Absolute Idealism*. Edinburgh: Edinburgh University Press.
- Swinburne, R. (2013). *Mind, Brain, and Free Will*. Oxford: Oxford University Press.
- Wilkes, K. V. (1988). *Real People: Personal Identity without Thought Experiments*. Oxford: Clarendon Press.
- Zimmerman, D. (2010). From Property Dualism to Substance Dualism. *Aristotelian Society Supplementary Volume*, 84, 119–150.

Author's Information: Gasparov, Igor Garibovich, C.Sc. (Ph.D.), Associate Professor at Voronezh State Medical University named after N. N. Burdenko, Voronezh, gasparov@mail.ru.

Received: 30 April 2025

Accepted: 31 August 2025

Published: 28 December 2025